

Могучий талант

К 80-летию со дня рождения
ф. И. Шалыпина

МНЕ ВЫПАЛО большое счастье слышать и видеть на театральной сцене гениального русского певца и актера Федора Ивановича Шалыпина. Вряд ли кто-либо, услышавший его хоть раз, сможет когда-нибудь забыть охватывающее весь зал чувство восторга и глубокой благодарности певцу, щедро раскрывшему вдруг целый мир переживаний, красок, образов.

Именно так запечатлелись в моей памяти счастливые дни встреч с этим могучим талантом.

Впервые услышал я Федора Ивановича давным давно, в те годы, когда я только начинал учиться пению в Московской консерватории. Шла опера Делиба «Лакмэ». Полным драматизма исполнением партии Нилаканти Шалыпин буквально

потряс меня. Могучий голос Шалыпина достиг в финале знаменитой арии исключительной силы; он так органично сливался с звучанием драматической музыки, что казалось это какой-то волшебный, мощный, неслыханной красоты звук инструмент появился в оркестре.

Тогда я еще не знал, что каждый спектакль с участием Шалыпина становится настоящим праздником для слушателей.

А какой это был артист! Он принес на оперную сцену новое, высокое понимание искусства, добиваясь подлинно реалистической игры, плодотворнейшего слияния двух элементов — игры и пения. Я никогда не забуду Шалыпина в роли Ивана Грозного в опере Римского-Корсакова «Псковитянка». На боевом коне въезжает грозный царь в покоренный Псков. Останавливается, глядит на коленопреломленных людей. Нечеловеческой злобой, уничтожающим гневом повеяло от взгляда его сверкающих из-под нависших бровей глаз, ужас охватил всех. Несколько раз опускался и поднимался занавес, а Грозный — Шалыпин все не отводил своих бешеных, умных и ненавидящих глаз от толпы.

В рубинштейновском «Демоне», в заглавной роли Шалыпин сумел воплотить дух «познания и свободы» и, как говорит писатель Никулин, «бунт против верховного Существа». В Демоне Шалыпина было все ново: костюм, грим, весь внешний облик на-

поминали отчасти эскизы врубелевского Демона. Выразительность арий «Не плачь, дитя» и «На воздушном океане» достигла, казалось, предела. Но еще более изумительная сцена была перед монастырем. Шалыпин — Демон готовится переступить порог кельи, все существо его охвачено могучим порывом страстной любви к Тамаре. Игра его исполнена большой страстности, экспрессии. В последней сцене оперы на меня особенно сильное впечатление произвела «клятва Демона». Это было что-то неповторимое. Клятва произносилась с такой действительно нечеловеческой страстностью, что становилось жутко, а хроматическая гамма обращалась в какой-то сатанинский вопль.

На концертной эстраде Шалыпин был так же велик, как и на оперной сцене. Молодое поколение знает исполнение великим певцом знаменитых песен «Вдоль по Питерской», «Эй, ухнем!», «Коробейники» и многих других. Даже несовершенная запись, лишь отчасти передающая силу и красоту шалыпинского голоса, дает нам яркое впечатление об этом необыкновенном таланте.

Ф. И. Шалыпин стал для меня путевой звездой на протяжении всей моей многолетней театральной деятельности, тем идеалом, пусть недосягаемым, к которому должен стремиться каждый певец.

В. НИКОЛЬСКИЙ,
народный артист Азербайджанской
ССР.